

"Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте"

Л. Абалкин, академик, директор ИЭ РАН

В суете повседневных забот и волнений политической жизни мы порой не ощущаем того, что все ближе и ближе подходим к началу нового, XXI столетия. Россия приближается к нему в условиях глубочайшего системного кризиса, что требует осмысления допущенных ошибок, поиска новых подходов к экономической и социальной политике, осознания своего места в истории человеческой цивилизации. Идут острейшие споры о путях сочетания рыночного саморегулирования и роли государства, оздоровления финансовой системы и укрепления доверия к рублю.

В размышлениях о прошлом и его уроках очень важно подняться над текущими событиями, расширить горизонт нашего мышления. Прекрасный повод для этого - приближающееся 150-летие со дня рождения С.Ю. Витте, возглавлявшего на рубеже XIX и XX вв. Министерство финансов России. За прошедшее столетие о нем и о его деятельности написано гигантское количество трудов. И трудно найти в истории нашей страны фигуру, породившую столько взаимоисключающих оценок - от восторженных похвал до самых примитивных обвинений.

Время смягчает страсти, но вряд ли приближающийся юбилей сблизит оценки места и роли Витте в развитии России. Граф С.Ю. Витте - фигура сложная и противоречивая. Он навсегда останется в истории страны как человек решительной воли и выдающийся организатор, способствовавший подъему производительных сил России и оздоровлению ее денежной системы, как провозвестник создания российской школы экономической мысли.

Очерк жизни и деятельности

Сергей Юльевич Витте родился 17 июня (старого стиля) 1849 г. в Тифлисе. Его отец был директором департамента государственииных имуществ на Кавказе, дворянином Псковской губернии. Предками его были голландцы. Мать - дочь саратовского вице-губернатора, а впоследствии члена главного управления наместника кавказского А. Фадеева и княжны Елены Долгорукой.

Вместе со своим братом он учился в Тифлисской гимназии, увлекался музыкой и спортом, получив в итоге весьма посредственные оценки по наукам и по поведению. Приехав в Одессу, он понял, что они закрывают ему путь в университет. После этого он уговорил брата переселиться в незнакомый город, и они переехали в Кишинев. Здесь Витте впервые проявил свой упорный характер, и после усиленных занятий они с братом окончили экстерном Кишиневскую гимназию, получив новые аттестаты зрелости. Затем он закончил физико-математический факультет Новороссийского университета, который находился в Одессе, с присвоением степени кандидата математических наук, что дало С.Ю. Витте возможность приступить к педагогической деятельности.

После окончания университета С.Ю. Витте мечтал о кафедре математики. Однако родные - мать и дядя Р. Фадеев - убедили его, что университетская кафедра - карьера не для дворянина. Уступив давлению, в 1869 г. в 20 лет он поступил в канцелярию одесского генерал-губернатора, а затем через несколько месяцев перешел в управление службы Одесской железной дороги. Железная дорога сначала была казенной, потом стала эксплуатироваться частным обществом, а затем вошла в состав общества Юго-Западных железных дорог. С.Ю. Витте прошел путь от помощника бухгалтера до руководителя службы движения.

Бюрократическая карьера С.Ю. Витте началась позднее, в 1888 г., когда он стал лично известен императору Александру III. Он отказался пустить царский поезд с повышенной скоростью, как требовала свита императора, и тем самым вызвал большое неудовольствие начальства. Но спустя два месяца после этого произошла катастрофа именно по названным Витте причинам. О нем вспомнили и вскоре он был приглашен в Петербург.

Бывший в то время министром финансов И. Вышнеградский предложил ему место директора департамента железнодорожных дел. С.Ю. Витте сначала не хотел менять своего независимого и хорошо оплачиваемого положения на частной железной дороге на кресло чиновника. Однако министр сообщил, что этого желает сам император, и тогда предложение было принято. Сначала он возглавлял департамент железно-дорожных дел в Министерстве финансов, а потом - с февраля 1892 г. - Министерство путей сообщения.

В августе 1892 г. С.Ю. Витте назначается Министром финансов и остается на этом посту одиннадцать лет. С этой работой связаны все успехи и достижения С.Ю. Витте, здесь было осуществлено главное дело его жизни - денежная реформа 1895-1897 гг.

Размах и природа деятельности Министерства финансов в те годы позволяют говорить о том, что по существу это было своего рода министерство экономики и, возможно, даже нечто большее. В руках министра финансов было управление торговлей и промышленностью, торговым мореплаванием и железнодорожным строительством, отчасти народным просвещением, коммерческим и аграрным кредитом. Расходная смета министерства финансов и путей сообщения при С.Ю. Витте выросла со 187 млн. руб. в 1892 г. до 822 млн. руб. в 1903 г. Во всех расходах бюджета эта доля поднялась с 20 до 43%.

В министерстве сложился качественно иной, профессионально подобранный кадровый состав чиновников. Для Витте всегда на первом месте стояла компетенция, а не происхождение. Складывались добрые отношения с людьми делового мира - с директором Петербургского международного банка Ротштейном и Саввой Морозовым. Витте поддержал академика И. Янжула и пригласил на экономическое отделение Петербургского политехникума ученых, лишенных возможности преподавать на университетских кафедрах. На должность управляющего Палатой мер и весов, находившейся в подчинении Министерства финансов, он рекомендовал Д. Менделеева.

К руководству департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов он привлек В. Ковалевского, которого многие считали "левым". Он выдвинул и воспитал таких крупных администраторов и финансистов, как А. Путилов - управляющий Дворянского и Крестьянского банков, а впоследствии - Азиатского банка, П. Барк - управляющий Волжско-Камского банка, которого Витте специально посылал за границу учиться банковскому делу.

Отношение С. Витте к национальному вопросу иллюстрирует его рассказ о беседе с Александром III. Император спросил его: "Правда ли, что Вы стоите за евреев?" "Я сказал Его Величеству, что мне трудно ответить на этот вопрос, и спросил позволения государя задать ему вопрос в ответ на этот. Получив разрешение, я спросил государя, может ли он потопить всех русских евреев в Черном море. Если может, то я понимаю такое решение вопроса, если же не может, то единственное решение еврейского вопроса заключается в том, чтобы дать им возможность жить, а это возможно лишь при постепенном уничтожении специальных законов, созданных для евреев, так как в конце концов не существует другого решения еврейского вопроса, как предоставление евреям равноправия с другими подданными государя. Его Величество на это мне ничего не ответил и остался ко мне благосклонным и верил мне до последнего дня своей жизни".

С.Ю. Витте принадлежит почин в устройстве Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде и русского отдела Всемирной выставки в Париже, наглядно знакомивших с экономическим состоянием России.

Еще будучи министром финансов, Витте возглавил в качестве председателя Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, созданное 22 января 1902 г. После проведения большой аналитической работы на местах Особое совещание на 28 своих заседаниях (с 8 декабря 1904 г. по 30 марта 1905 г.) рассмотрело многие крупные вопросы крестьянского правопорядка. Деятельность Витте на этом посту была направлена на реформу крестьянских отношений, что было не по душе реакционно настроенной части российской верхушки.

Одной из причин увольнения Витте с поста министра финансов была его твердая позиция относительно войны с Японией. Но именно он был выдвинут общественным мнением на мирные переговоры с Японией в Портсмуте как самый авторитетный и выдающийся официальный деятель своего времени. Он приобрел уважение и сочувствие влиятельных кругов американского общества и добился для России весьма успешных результатов.

Не последнюю роль в формировании мирового общественного мнения сыграли и активные контакты С. Витте с прессой. Так, перед отбытием из Петербурга он принял корреспондента американского агентства соединенной печати Г. Томсона, и на следующий день весь мир узнал из газет о том, что Россия вовсе не намерена заключать мир какой угодно ценой. Он заявил: "Пусть у нас и существуют две партии, резко расходящиеся по вопросу о целесообразности продолжения войны, несомненно, обе партии объединятся, если бы запросы Японии оскорбили национальное самолюбие России или скомпрометировали будущность нашего парода. Я убежден в том, что раз уж я признаю условия Японии неприемлемыми для нашего достоинства, то за мною пойдет вся Россия, и наш народ проявит готовность продолжать войну, хотя бы в течение еще нескольких лет..."

Вынудив японскую делегацию в ходе переговоров высказаться по вопросу о денежной контрибуции, он умело переломил общественное мнение. Оно уже не могло сочувствовать державе, готовой продолжать войну, нарушающую торгово-экономические интересы всего мира, только ради денег. В итоге Япония согласилась на контрибуцию не получила, а Россия ограничилась уступкой южной части Сахалина и прибрежной ветви Манчжурской железной дороги. С.Ю. Витте вернулся домой, а японское правительство ввело в Токио военное положение для удержания масс от возмущения и разрушительных эксцессов.

Вернувшись в Россию, С.Ю. Витте нашел власть в состоянии полной растерянности, метания от диктаторского подавления революционного движения до дарования стране Конституции. Никто не имел готового решения, и судьба вновь обратила свой взор на бывшего министра финансов. Сам он оказался перед мучительным выбором: чувством он был за сохранение самодержавия, умом - за Конституцию.

У С.Ю. Витте был свой план: создание единой и твердой государственной власти во главе с Советом министров, наделенным неограниченными полномочиями. Правительство должно было в рамках предоставленных ему установок выработать основы конституционного строя, который и был бы с известной постепенностью сформирован. Свои взгляды он изложил в докладе на имя императора Николая II. В нем подчеркивалось, что корни происходящих в стране волнений лежат глубже. "Они - в нарушенном равновесии между идейными стремлениями русского мыслящего общества и внешними формами его жизни. Россия переросла форму существующего строя. Она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы. В уровень с одушевляющей благоразумное большинство общества идеей должны быть поставлены и внешние формы русской жизни. Первую задачу правительства должно составлять стремление к осуществлению теперь же, впредь до законодательной санкции через Государственную думу, основных элементов правового строя: свобода печати, совести, собраний, союзов и личной неприкосновенности".

На этом историческом документе Николай II начертал: "Принять к руководству", - и поручил С.Ю. Витте подготовить текст Манифеста, который был опубликован 17 октября 1905 г. вместе с объяснительной запиской. Сергей Юльевич Витте стал первым в истории России председателем Совета министров - постоянно действующего правительственного органа.

Ход дальнейшего развития событий в стране хорошо известен. С разблокированием Сибирской магистрали войска стали стягиваться на европейскую часть страны, вооруженные выступления были подавлены, а о дарованных Манифестом свободах вскоре забыли. Остался нс у дел и сам С.Ю. Витте - один из авторов конституционных реформ России. 14 апреля 1906 г. он обратился к царю с заявлением об отставке, а 16 апреля получил положительный ответ.

В течение последующих девяти лет жизни С.Ю. Витте неоднократно возвращался к событиям того времени, переосмысливая их ход. Он четко отличал свой подход к конституционной реформе от царского Манифеста, критически оценивал деятельность Государственной думы, мечтал о том, чтобы над его могилой было начертано: "Объяснительная записка 17-го октября".

В период короткого пребывания во главе правительства он достаточно четко представлял себе необходимость решения двух задач: посредством займа получить средства для того, чтобы в течение ряда лет не нуждаться в деньгах, и вернуть армию из Забайкалья в европейскую Россию. В своих воспоминаниях он посвятил истории получения займа целую главу, а затем выпустил специальную книгу.

Действительно, в конце 1905 г. Россия стояла на пороге финансового краха. Запасы золота таяли, его владельцы переводили капиталы за границу. Эмиссионное право Государственного банка на выпуск кредитных билетов было исчерпано. Поэтому заем был необходим для того, чтобы спасти золотое обращение в самый критический момент. Роль Витте в решении этой проблемы была высоко оценена Николаем II. Но тем не менее он был уволен после того, как из Парижа поступила телеграмма о подписании договора о займе.

После ухода от активной политической деятельности С.Ю. Витте оставался членом Государственного совета, по большую часть времени жил за границей, периодически возвращаясь в Россию. Он начал работать над обширными воспоминаниями, материалы для которых он собирал заранее. Особенно скрупулезно к описанию своей жизни и деятельности С.Ю. Витте стал относиться после того, когда его авторитет и влияние сильно пошатнулись. Его волновало мнение потомков. "Конечно, я уверен в том, - писал он, - что, когда я буду в земле, все выяснится, и мне будет отдано должное. Моих врагов забудут, а меня Россия не забудет".

Гносеологические и социально-политические основы экономических взглядов Витте

Оценки экономических взглядов Витте, их влияния на развитие России были и остаются предметом острейших споров. С одной стороны, признаются его выдающиеся заслуги, а с другой - его упрекают в отсутствии целостного подхода, неоригинальности позиций и пагубности проводимой им политики. Так было и сто лет назад, так же расходятся оценки и сегодня.

Во многом это объясняется тем, что оценки акцентируются на деятельности Витте в должности министра финансов и премьер-министра России. Однако подавляющее большинство исследователей забывают о том, что его фундаментальные воззрения сложились и были изложены им до назначения на этот пост. Его работа, носящая во многом политико-экономический характер "Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов", была издана в Киеве в 1883 г. (Второе, более полное издание - 1884 г., третье - 1910 г.) В 1889 г. вышла книга "Национальная экономия и Фридрих Лист". Вторым изданием она была выпущена уже в 1912 г. под названием "По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист". Знакомство с этими трудами

позволяет выявить базовые, хотя и изменявшиеся со временем теоретические подходы автора к решению ключевых вопросов развития российской экономики.

Именно к этому времени можно отнести и формирование у Витте основ его экономических и социополитических воззрений. Как писал В.Водовозов, "политическое мирозерцание Витте может быть до известной степени... названо мирозерцанием просвещенного абсолютизма, в котором сочетались романтическая форма старого дворянского (пожалуй, отчасти славянофильского) монархизма с содержанием практических стремлений молодой промышленной буржуазии".

Один из упреков в адрес Витте состоит в том, что у него не было своей особой позиции, что за него писали другие авторы. Но это обусловлено игнорированием его ранних трудов и рассмотрением лишь вышедших от имени Витте работ по аграрным отношениям, а также "Конспекта лекции о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 годах".

Готовя доклады царю по финансовым вопросам, Витте, естественно, лишь обобщал материалы возглавляемого им министерства. То же самое относится и к его Записке по крестьянскому делу, где он сводит воедино предложения губернских комитетов. Конспект лекций также вряд ли можно отнести к авторским произведениям Витте. В нем отразилось своеобразие тех сложных, социально противоречивых условий, в которых складывался состав "приближенных" лиц, допущенных к формированию теоретических и идеологических установок господствующей в стране элиты. За тем, кто официально признавался автором, оставались не только общее руководство, но и детализация, соблюдение логической целостности курса. Кстати, уже в ранних своих работах Витте обращал внимание на такое разделение функций между лидером и специалистами.

Прежде чем приступить к анализу наиболее важных, глубинных основ экономических взглядов Витте, нужно обратить внимание на то, что он жил и действовал не в некоем абстрактном пространстве, а в реальной и весьма сложной социально-политической среде, в условиях российского самодержавия, с укреплением которого связывал свои надежды на укрепление экономического могущества и роли России. При всей своей силе и влиянии, огромной воле и честности Витте не мог вырваться из окружающей среды с ее нравами и хитросплетениями. Это во многом обусловило его цели и методы их достижения.

Попытаемся теперь вычленив несколько узловых моментов, характеризующих экономические взгляды С.Ю. Витте.

Витте как выразитель идей реалистической экономии. В своих ранних работах он четко выделил три господствовавшие в то время школы: классическую политическую экономию, реалистическую и социалистическую экономии, отдав свое явное предпочтение реалистической, или национальной экономии. Одновременно он подверг критике односторонность и ошибочность других направлений.

Выделяя преимущества реалистической школы, Витте высказывает четыре связанных между собой и дополняющих друг друга соображения.

Первое. Он считает классическую школу "космополитической", поскольку она напрямую связывает человечество и отдельного индивида и придает своим законам физический, или надобщественный характер. При этом "она упускает из виду, что между отдельным человеком и человечеством существует еще особая экономическая единица - нация. Эта единица представляет собою нечто органически целое, связанное верою, отдельностью территории, кровью, языком, литературой и народным творчеством, нравами и обычаями, государственными началами и учреждениями, инстинктом самосохранения, стремлением к независимости и прогрессу и проч. Единицы эти не выдуманы людскою фантазией или капризом, а сложены исторически, самою природой и законами общежития. Они составляют необходимое условие общечеловеческого развития".

Второе. В соответствии с данным тезисом реалистическая экономия иначе, чем классическая школа, трактует открытые ею законы, в том числе закон спроса и предложения. "Реалисты не возводят закон спроса и предложения в закон физический, а оставляют за ним то значение, которое он имеет в действительности, то есть значение экономическое. Они указывают на то, что закон этот не есть следствие мироздания, а существующей организации человеческих обществ. Поэтому реалисты признают возможность видоизменений в проявлениях закона спроса и предложения соответственно различным особенностям общественной организации".

Третье. При такой трактовке экономических законов особенность реалистической школы, "характеристическая научная ее черта заключается в признании ею относительности организации народного хозяйства, которая должна соотносываться со временем, местом и всеми социальными условиями данного общества". В разных работах Витте уточняет наименования отдельных стадий, но четко фиксирует их последовательную связь. В развитии хозяйства современных культурных народов "замечается та закономерность, что все эти народы, начав со ступени звероловов, постепенно пережили следующие стадии развития: быт пастушеский, так

прекрасно изображенный в Библии; быт земледельческий, всегда связанный с развитием ремесел; и быт промышленно-торговый, характеризующийся развитием мануфактур, фабрик, заводов и сильным расширением внутренней и внешней торговли".

Четвертое. Как итог, в отличие от теории ценности (стоимости), рассматриваемой классической школой как основание всех ее доктрин, реалистическая, или национальная экономия выдвигает на первый план теорию производительных сил. В соответствии с этим расходы на образование, на правосудие и на оборону рассматриваются здесь как производительные, ибо, по мнению Ф. Листа, "уничтожение ценностей производится на пользу усиления производительных сил".

Витте как сторонник государственного регулирования экономики. Такое понимание экономической политики во многом связано с присущей ему приверженностью просвещенной монархии и механизму решения стоящих перед ней задач. Выступая против установок классической школы на полное невмешательство государства в экономическую жизнь граждан, он одновременно высказывается и против проповедуемого школой государственного социализма порабощения людей во имя защиты их прав на известное материальное благосостояние.

Применительно к России С.Ю. Витте придерживается достаточно строгой и связанной с его рассуждениями об этапах экономического развития народов логики. То, что хорошо в одних условиях, может оказаться опасным и вредным в других. "История указывает, - подчеркивает он, - что последовательный переход наций до последней из указанных стадий их развития совершается лучше всего посредством свободы торговли с нациями более культурными, но установление в стране более или менее совершенной мануфактурной промышленности, создание значительного национального флота и развитие всесветской торговли нигде не достигалось и не может быть достигнуто иначе, как посредством государственного содействия. Это содействие и выражается установлением протекционистской системы, заключающейся в таможенных пошлинах, различных премиях и т.п. Без протекционистской системы еще ни одна страна не переходила из земледельческого состояния в состояние значительного развития мануфактурной промышленности, национального флота и всесветской торговли".

Здесь реализуется описанный выше принцип (применительно к закону спроса и предложения), в соответствии с которым экономические законы действуют не в общей, абстрактной форме, а с учетом конкретно-исторических условий, особенностей этапа развития страны. Свои рассуждения Витте подкрепляет ссылками на опыт других стран и анализом особенностей России, которая вследствие огромных масштабов ее территории, многонационального и разноплеменного состава населения, преимущественно земледельческого этапа развития требует четкого государственного регулирования экономики.

В более поздних работах, опираясь на опыт деятельности в качестве министра финансов, С.Ю. Витте дает более широкое обоснование роли и функций государства в экономической жизни. При этом он выделяет соответствующую отрасль знаний в особую науку - науку о государственном или финансовом хозяйстве, или просто финансовую науку.

Он вычленяет в государственном хозяйстве виды деятельности, которые подчиняются общим экономическим законам, изучаемым политической экономией. В подобных случаях образ действий государственного хозяйства ничем не отличается от образа действий любого частного хозяйства, кроме размеров хозяйственных операций. Вместе с тем наряду с общей экономической деятельностью государство выступает в качестве высшей общественной организации, обладающей в силу своих верховных прав особой принудительной властью.

Здесь своеобразие деятельности государства определяется как целью хозяйствования, так и способами добывания материальных средств. Если частное хозяйство преследует личный интерес владельца и всеми способами стремится достичь возможно больших выгод лишь для своих участников, то государственное хозяйство подчиняется в своих действиях высшим интересам обеспечения народного благосостояния. Кроме того, государственное хозяйство может преследовать цели гораздо более долгосрочные, нежели частное.

Если частное хозяйство получает доход лишь путем хозяйственной деятельности или использования капитала, то государственное хозяйство при помощи таких способов формирует только незначительную долю бюджета (государственное имущество и казенные предприятия). Основная доходная статья бюджета - налогообложение. Причем даже в хозяйственной деятельности государство руководствуется не столько целью роста дохода, сколько "соображениями общей пользы и народного блага", и в интересах не только настоящего, но и будущих поколений.

При характеристике расходов государства С. Ю. Витте четко отделяет расходы на содержание самой власти и ее структурных звеньев от других видов затрат. Он выделяет: во-первых, огромные расходы на содержание армии и флота, а также на финансирование полиции и юстиции, служащих внутригосударственными органами безопасности; во-вторых, немалые и все возрастающие суммы, направляемые на удовлетворение культурных потребностей населения, на распространение народного просвещения, на попечение о народном здравии и общественном

признании, а также на содействие сельскому хозяйству, промышленности, торговле и на развитие путей и средств сообщения; в-третьих, весьма значительные суммы идут на оплату процентов и погашение государственных долгов.

Витте о приоритете целого над частью, стратегии над тактикой. Хотя большинство исследователей обходят вниманием этот момент, подобный тезис четко прослеживается в работах Витте. А без анализа данной позиции трудно отследить логику и последовательность действий великого реформатора. Как уже отмечалось, реалистическая школа, к которой относил себя Витте, выдвигает на передний план не меновую ценность, а теорию производительных сил. Производительная сила нации выступает при этом как сводный, обобщающий народнохозяйственный показатель. Разумеется, он несколько не преуменьшал важности и значимости коммерческого успеха. Поэтому главное здесь - система ценностей и в первую очередь приоритетность общехозяйственных результатов над частными.

Весь ход мировой истории (иногда в явном, иногда в неявном виде) говорит о наличии высших национальных или национально-государственных интересов, стоящих выше любых классовых, социально-групповых, этнических, клановых и иных интересов. Они не надуманы, не навязаны обществу, а отражают внутренний и закономерный ход исторического процесса с момента формирования государств и наций как главных двигателей общественного прогресса. Признание таких интересов, умение сплотиться во имя их достижения, поставить их во главу долгосрочной стратегии, подчинить им тактику решения всего разнообразия социально-экономических задач - единственный путь преодоления системного кризиса современного российского общества.

Выстраивание логики экономической политики, ориентированной на высшие интересы развития производительных сил, имеет (аналогично любой другой целеустремленности) как сильные, так и слабые стороны. И дело не только в сложности определения приоритетов и последовательности решаемых задач: выбор базовых отраслей производства, первоочередность развития промышленного или аграрного сектора, последовательность мер по финансовой стабилизации, стратегия развития транспортной системы, сочетание протекционизма и открытости экономики. В силу невозможности одновременного решения всех названных задач всегда возникает вопрос о критериях и социальной цене выбора.

Однако главная сложность заключается в том, что за любым из принятых решений стоят интересы определенных классов и социальных групп. Какими-то из них приходится (пусть и временно) жертвовать во имя общего блага. Здесь трудно найти единый и универсальный ответ. Отсюда крайняя противоречивость в оценке практических шагов, предпринимавшихся Витте. За его действиями, скорее всего, просматривается общая ориентация на укрепление российского самодержавия, способного, по его мнению, привести страну к процветанию.

Деятельность Витте была нацелена прежде всего на поддержку крупной и средней промышленно-торговой буржуазии - главной движущей силы экономического подъема России и достижения ее величия: "создание своей собственной промышленности - это и есть та коренная, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционистской системы".

Но как сторонник государственного регулирования экономики С.Ю. Витте прекрасно понимал, что для ускорения экономического развития страны необходимы эффективная система управления и соответствующие кадры - бюрократия или чиновничество. "Государственная власть - это сила, обыкновенно заключающая в себе высшие идеалы справедливости, а потому, во многих случаях, воздействие этой силы может приносить весьма благие плоды. Но для того, чтобы сила оказывала свое воздействие, нужен еще передаточный механизм, нужна известная организация исполнителей..." И до сих пор над этими проблемами бьется российское общество.

Денежная реформа 1895—1897 годов

Среди реформ С.Ю. Витте, естественно, наибольший интерес вызывает опыт стабилизации российского рубля. Конечно, современный мир и экономика качественно отличаются от образцов конца прошлого века. Но много поучительного в проведении денежной реформы 1895-1897 гг. можно найти и сегодня. Это и анализ ведущих мировых тенденций, и выбор благоприятной ситуации для ее проведения, и привлечение к ее разработке и обоснованию ведущих ученых и практиков России.

В XIX в., особенно в последней его четверти, большинство стран перешло к золотовалютной системе в связи с громадным ростом товарного обращения и развитием кредита. Англия фактически перешла к золотой валюте в конце XVIII в., а официально золотой монометаллизм был провозглашен в 1816 г. В 70-х годах он был введен в Германии, в скандинавских странах, в странах латинского монетного союза (Франции, Италии, Бельгии и Швейцарии), а также в Греции и США, а в 90-х годах - в Австро-Венгрии, Японии и Аргентине. Таким образом, на данном принципе основывалась вся мировая экономика. Поэтому надо подчеркнуть, что и крушение российской денежной системы в период первой мировой войны было не провалом модели Витте, а составной частью развала мировой системы золотого монометаллизма.

Денежная реформа в России готовилась достаточно долго и заняла в целом примерно 15-17 лет. Значительный вклад в ее проведение внесли три предшественника министра финансов - М. Рейтерн, Н. Бунге и И. Вышнеградский. С.Ю. Витте продолжил и завершил их дело. Причем "действовать новому министру финансов пришлось в более благоприятной обстановке: на крутом подъеме была промышленность; продолжался бурный процесс железнодорожного строительства; ряд позитивных сдвигов наблюдался в сельском хозяйстве; торговый баланс имел устойчивое положительное сальдо. Немаловажное значение приобрел и тот факт, что золотой запас государства к началу денежной реформы увеличился до 645,7 млн. руб." (при И. Вышнеградском - на 309 млн. руб.). Витте умело реализовал эти преимущества. Его главная цель состояла в том, чтобы укрепить денежную систему России - несущую конструкцию быстро формирующегося единого национального рынка.

Началу денежной реформы предшествовал ряд актов, призванных сократить объем спекулятивных сделок и ослабить валютную интервенцию. 13 июня 1893 г. банкам было запрещено даже косвенно содействовать игре на курсе. Лица, виновные в заключении подобных сделок, подлежали штрафу в размере 5-10% от суммы сделки. Была введена "статистическая" (1 коп. на 100 руб.) пошлина на ввоз и вывоз кредитных билетов. За тайный ввоз или вывоз, то есть без уплаты пошлины, предусматривался штраф в размере 25% с контрабандной суммы. На Берлинской бирже, игравшей важную роль в спекуляции с российскими рублями, в 1894 г. была произведена массовая (на 30 млн. руб.) скупка кредитных билетов по низкому курсу. При расчетах же их пришлось погашать по более высокому курсу, что было весьма выгодно России.

К числу подготовительных мер можно отнести и заключение таможенного договора с Германией. В ответ на высокие пошлины на русский хлебный экспорт Витте провел через Государственный совет закон, в соответствии с которым тарифные ставки были признаны минимальными лишь для тех стран, которые придерживались режима наибольшего благоприятствования в отношениях с Россией. Германия такого режима не придерживалась и ее экспорт в Россию облагался пошлиной по повышенной ставке. Германия была вынуждена пойти на уступки. В 1894 г. был заключен новый торговый договор. Самолюбию Витте льстило то, что с этого момента его персоной заинтересовался весьма уважаемый им рейхсканцлер германской империи князь Отто Бисмарк.

В феврале 1895 г. Витте вышел со своими предложениями по реформе денежной системы. Они были в принципе одобрены Комитетом финансов и Государственным советом. Постановление Госсовета было в мае того же года утверждено царем и приняло силу закона. Однако по ряду причин (неведение населения о планах правительства в области валютной политики, ограничения в пользовании золотой валютой, неудобство пользования новым курсом - 1 золотой рубль равнялся 1 рублю 48 копейкам кредитными рублями) операции с золотой валютой шли крайне слабо.

В марте 1896 г. Витте вошел с окончательным проектом денежной реформы в финансовый комитет, а в апреле - в Государственный совет. Новая денежная система, построенная на принципе золотого монометаллизма, включала следующие элементы.

1. Десятирублевая золотая монета новой чеканки представляла собой основную монету России и законное средство платежа. Золотые монеты чеканки по закону 1885 г. были обязательны к приему по всем платежам до изъятия их из обращения по соотношению 1 руб. = 1 руб. 50 коп. в золотой монете новой чеканки.
2. Платежная сила серебра ограничивалась 50 рублями.
3. Государственные кредитные билеты имели силу законного средства платежа и включались в пассив банка. Их обмен на золото осуществлялся по курсу 1 руб. 50 коп. кредитных за 1 руб. золотом, или 66 ? копейки золотом за кредитный рубль, что соответствовало среднему курсу рубля и соотношению расчетного баланса, сложившегося в годы перед реформой.
4. Эмиссия кредитных билетов осуществлялась Государственным банком только для коммерческих операций банка. До 1 млрд. руб. кредитные билеты обеспечивались золотом на 50%, свыше 1 млрд. руб. - полностью.
5. Все обязательства по правительственным и частным займам, заключенные в металлических рублях до этого закона, остались неизменными, то есть подлежали оплате новыми рублями в полуторном размере.

Основные положения проекта уже в марте были опубликованы и дали мощный толчок дискуссиям, за которыми четко прослеживались позиции разных классов и социальных групп российского общества. Если в Комитете финансов основные положения проекта были одобрены, то в Государственном совете они встретили почти единодушное неприятие. В такой ситуации Витте решил обойти Госсовет и обратился непосредственно к царю. "Его Величество исполнил мое ходатайство, - писал он в воспоминаниях, - и собрал 2 января 1897 г. финансовый комитет в усиленном составе под своим председательством. На этом заседании и была в сущности решена

участь финансовой реформы, то есть решено было ввести в Российской империи металлическое обращение, основанное на золоте".

Первый закон " О чеканке и выпуске в обращение золотых монет" был подписан Николаем II на следующий день после совещания -3 января 1897 г. Были выпущены 10-рублевые золотые монеты - империалы, равнявшиеся 15 рублям кредитными билетами, и 5-рублевые - полуимпериалы, равнявшиеся 7,5 рубля кредитными билетами. Следующим актом стал указ от 29 августа 1897 г. об основах эмиссии кредитных билетов. По сравнению с ранее планировавшейся суммой выпуска кредитных билетов, обеспеченных золотом на 50%, в размере 1 млрд. руб. она была уменьшена до 600 млн. руб. Наконец, 27 августа 1898 г. был подписан указ об основах обращения серебряной монеты. Ей была отведена роль вспомогательных денег, что явилось и определенной уступкой сторонникам биметаллизма.

Денежная реформа сыграла огромную роль в экономическом росте России, ускорила развитие национальных производительных сил. В своих воспоминаниях С.Ю Витте высоко оценил ее результаты и технику осуществления. "Одной из самых крупнейших реформ, - писал он, -которую мне пришлось сделать..., была денежная реформа, окончательно упрочившая кредит России и поставившая Россию в финансовом отношении наряду с другими великими европейскими державами".

В результате подготовительных мер денежная реформа проводилась по фактически сложившемуся на рынке до ее начала соотношению между казначейскими билетами и их золотым содержанием. Поэтому она была осуществлена без замены денежных знаков, без пересчета цен и обязательств. Происходивший при этом процесс перераспределения доходов между классами был не одномоментным, а длительным процессом, что позволило Витте написать: "Я совершил реформу так, что население России совсем и не заметило ее, как будто бы ничего, собственно, не изменилось". Подобный механизм осуществления денежной реформы получил высокую оценку в России и за рубежом.

Важным условием успеха реформы явилось привлечение к работе над ней ведущих ученых и государственных деятелей страны. Комиссия, созданная 6 октября 1895 г. "для разработки с юридической стороны вопроса о том, какую монетою согласно действующим законоположениям, русское правительство обязано оплачивать государственные кредитные билеты", включала преимущественно людей науки. В ее состав входили бывший профессор Киевского университета П. Цитович, профессор Петербургского университета И. Кауфман, доктор уголовного права И. Неклюдов, автор трудов по гражданскому праву А. Боровиковский. Проект денежной реформы было поручено защищать получившим специальное образование работникам Министерства финансов А. Гурьеву и В. Касперову. Принцип золотого монометаллизма в "Вестнике финансов" официально защищал профессор Юрьевского университета А. Миклашевский. Запросы по поводу реформы делались как ученым (профессор В. Лебедев и профессор В. Лексис), так и банкирам, представителям торговли и промышленности.

Спорным является вопрос о привлечении в страну иностранного капитала и росте долговых обязательств России перед ее кредиторами. Здесь, думается, надо различать два момента. С одной стороны, прямое воздействие денежной реформы на подъем российской экономики и с другой - колоссальный прирост внешнего долга, направленного на погашение последствий русско-японской войны (противником которой всегда был Витте). Кстати, как показали исследования, все неудачи денежных реформ в XIX в. были обусловлены войнами: Отечественная война 1812 г., крымская кампания, война с Турцией.

Однако при Витте Россия хотя и увеличила свой долг, но уменьшила стоимость заимствования. Задолженность государства возросла с 4905 млн. до 6679 млн. руб. (на 1 января 1904 г.), то есть на 36%. Причем этому соответствовало увеличение государственного имущества (приобретение золотого фонда, железные дороги). Оплата же государственного долга потребовала в 1903 г. 292 млн. руб. против 261 млн. руб., то есть возросла всего на 12%. Средний процент по государственным долгам снизился с 4,35 в 1892 г. до 3,96 в 1902 г. Процент по билетам государственного казначейства был понижен до 3. Путем конверсии, выкупа, обмена за десятилетие (1892-1901 гг.) было достигнуто при увеличении годовой задолженности на 125 млн. руб. ежегодное сбережение на платеже процентов около 13,5 млн. руб. и на платеже капитала - более 18 млн. руб.

Успех денежной реформы Витте во многом связан с его политикой стабилизации бюджетной системы России. С.Ю. Витте, исходя из основ своих экономических воззрений, поднялся над примитивной и вульгарной (хорошо знакомой и нам) трактовкой экономии бюджетных расходов как панацеи от всех бед. "Сдержанность имеет свои пределы, за которыми отклонение предъявляемых требований о расширении расходов может оказать серьезными затруднениями нормальному развитию гражданской и экономической жизни страны". Бюрократической бережливости он противопоставлял финансовую политику, направленную на всемерное "содействие экономическим успехам и развитию производительных сил страны. Такая политика может дать наилучшие

результаты и в отношении финансового хозяйства, возвышаясь вместе с народным благосостоянием, платежной силой населения и умножая источники государственных доходов".

Осуществление денежной реформы в России в 1895-1897 гг. проходило в условиях острой полемики между ее сторонниками и противниками, между теми, кто думал об обновлении страны и ее росте, и теми консервативными силами, которые хотели сохранить сложившуюся ситуацию. За денежную реформу выступали представители промышленности и торговли. Это было связано с тем, что вводимые меры по стабилизации рубля и система покрытия банкнот совпадали с завершением формирования российского национального рынка и зарождением финансового капитала. Начался процесс сращивания промышленного и банковского капитала, что сближало интересы промышленников и банкиров.

Против денежной реформы выступало дворянство, а также кулачество. Ее осуществление "лишило дворянство дешевых денег, которыми оно привыкло расплачиваться со своими рабочими, получая цену своего хлеба за границей чистым европейским золотом". Этим и объясняется в конечном счете сопротивление реформе со стороны Государственного совета.

Подводя итоги рассмотрения плюсов и минусов денежной реформы 1895-1897 гг., можно согласиться с общей оценкой, высказанной в свое время Д. Лутохиным: "Охранение золотого обращения связано с возложением значительного бремени на государство, но, не говоря уже про необходимость этого бремени, благодетельные последствия оздоровления денежного обращения с лихвой покрывают эти затраты".

Развитие общественных производительных сил

В соответствии со своими теоретическими взглядами и пониманием смысла государственной деятельности С. Ю. Витте на первое место всегда ставил подъем производительных сил России, ее вхождение в число высокоразвитых стран. Решению именно этих задач он и посвятил свои знания, опыт, действуя с присущей ему энергией.

Особое внимание Витте уделял развитию: как принято говорить, тяжелой промышленности, заслужив репутацию "русского Кольбера". О результатах своей деятельности он мог доложить уже в 1897 г., представляя данные, собранные департаментом торговли и мануфактуры. По этим данным, обороты фабрик и заводов европейской России быстро росли: в 1877 г. - 541 млн. руб., в 1887 г. - 802, в 1892 г. - 1100, соответственно прирост производства составлял: для 1878-1888 гг. 26%, для 1888-1892 гг. - 42% и для 1893-1896 гг. - 162%. В целом за годы деятельности Витте и до начала первой мировой войны Россия пережила стадию бурного промышленного роста, хотя и прерываемого кризисами.

Большие усилия Витте прилагал к развитию железнодорожного транспорта. При нем были сооружены Великий Сибирский путь и средне-азиатская железная дорога. Железнодорожное строительство осуществлялось как казной, взявшей на себя преимущественно проведение линий стратегической важности (например, железная дорога Бологое-Седлецкая), так и частными компаниями. За 11 лет работы Витте протяженность железнодорожных магистралей возросла почти вдвое - с 29,4 тыс. до 54,2 тыс. верст. "Железнодорожное хозяйство в приданной ему Витте форме явилось могучим орудием экономического подъема России. Оно значительно усилило подвижность населения, что, конечно, облегчало обрабатывающей промышленности приобретение дешевых рабочих рук, содействовало росту городов за счет деревни".

К достижениям Витте нужно отнести упорядочение тарифного дела, в котором он сам был выдающимся специалистом. Проводимая им политика устойчивости тарифных ставок свидетельствовала о том, что их определение производилось правильно. Его разработки высоко оценивались учеными, в частности, А. Чупровым. Снижение пассажирских тарифов, особенно на значительные расстояния, способствовало развитию пассажирского транспорта, снизив его убыточность. При этом сообщение для пассажиров четвертого класса продолжало быть доходным при убыточности сообщения первым классом. Таким образом, было показано, что казенные предприятия (если не брать во внимание социальную сферу) по своей экономической природе не должны быть нерентабельными.

Конечно, интерес Витте к строительству Великого Сибирского пути, а также среднеазиатской железной дороги был продиктован и имперскими устремлениями России, возможностью проникновения на азиатские рынки. Можно по-разному оценивать такой подход. Но С.Ю. Витте был сыном своего времени и именно подобным образом действовали в ту эпоху представители всех "прогрессивных" стран.

К числу условий, призванных создать прочную финансовую базу для подъема общественных производительных сил, относится и *введенная Витте система казенной (государственной) продажи спиртных напитков*. Эта часть его программы подвергалась резкой критике за якобы легализацию торговли водкой и создание "пьяного бюджета".

Однако и здесь необходим взвешенный исторический подход. Во-первых, в России пили всегда и пили много со времен Владимира, крестившего Русь, и Петра I. Во-вторых, народное пьянство обуславливается не теми или иными действиями государства, а общей ситуацией в

стране: голод, нищета, потеря перспективы и разрушение сложившихся ценностей неизбежно ведут к росту пьянства.

При прежней откупной системе государство получало разовый доход за выдачу патента на производство и продажу спиртных напитков. При переходе к государственной монополии в доходы бюджета поступал не единовременный, а постоянный и возрастающий доход - налог на прибыль. В течение 1895-1898 гг. казенная продажа водки была введена в 35 губерниях, а затем распространена и на остальные районы. В 1897 г. несмотря на расходы, связанные со строительством казенных винных складов и лавок, валовой доход главного управления неокладных сборов и казенной продажи напитков только от продажи водки составил 52 млн. руб. В дальнейшем эта прибыль росла и ко времени ухода Витте с поста министра финансов достигла суммы 365 млн. руб. в год.

Что же касается нефинансовых результатов введения винной монополии, то, к сожалению, "интересы поддержания доброй нравственности... и охраны народного здоровья" достигнуты не были.

Нарастание противоречий в стране вело к переосмыслению роли *аграрных преобразований в подъеме общественных производительных сил России*. Витте не раз обращался к этой проблеме, но всякий раз встречал резкое сопротивление со стороны наиболее консервативных слоев дворянства.

Возглавив в 1902 г. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, Витте смог глубже осознать значение крестьянского вопроса и возможности его решения. Создание такого органа во многом было обусловлено нарастающим подъемом крестьянского движения. По принятому на его заседании решению, царь утвердил сеть созданных при нем губернских и уездных комитетов. Всего было создано 82 губернских и областных комитета и 536 уездных и окружных комитетов, в которые вошли около 12 тыс. человек. Преобладающую долю в них занимали дворяне: в губернских комитетах их было 66% (крестьян 2%), в уездных 52% принадлежало дворянам и чиновникам при доле крестьян 17%.

Подводя итоги работы Особого совещания, С.Ю. Витте признает, что "преуспевание сельскохозяйственной промышленности ближайшим образом зависит от такого правового положения нашего крестьянства, которое содействовало бы развитию в нем духа хозяйственной предприимчивости и самостоятельности; вне этого, а также просвещения крестьянской среды, всевозможные меры в области экономики и техники сельского хозяйства принесут, по мнению комитетов, лишь ничтожную пользу".

Главное препятствие подобным преобразованиям заключалось в сохранении общины. При этом Витте, лавируя между официальной политикой самодержавия и необходимостью осуществления преобразований, подчеркивает, что "принцип неприкосновенности общины должен быть совмещен с возможностью выхода из нее отдельных крестьян".

Объясняя создавшееся положение, Витте обращается к истории развития аграрных отношений после 1861 г. Он отмечает, что повсеместно можно было арендовать землю дешевле, чем платить за надельную. Отсюда стремление крестьян бросить надел. В итоге потребовалось принудительное прикрепление крестьян к земле. "Все это вполне понятно: каждый, кто имеет долг, охотно согласится на коллективную ответственность, примет поручителей и ответчиков; вместе с тем о дарственном или возмездном отчуждении долга, о завещании его, о наследственных на него правах не может быть речи, ибо это - обязанность, а не право; с другой стороны, каждый, кто имеет имущественное право, будет стремиться к полному обладанию им без соучастников, к извлечению собственной выгоды, в случае отказа от него, к посмертной передаче его близким по крови или привязанностям лицам".

Обобщая предложения созданных при Особом совещании комитетов, Витте подчеркивает, что община не предупреждает развитие пролетаризации, а, напротив, ускоряет ее. Временное землепользование воспитывает самые хищнические приемы эксплуатации земли, сводится к тому, чтобы "спахать по-больше, хотя и как-нибудь", кормовые угодья уничтожаются, а то, что остается, лишено всякого ухода. Призывая к свободному выделению крестьян из общины, Витте говорит о том, что целесообразно содействие выделяющимся из общины со стороны правительства и общества. Завершая свой анализ, он пишет: "По моему мнению, принадлежность права на начало личного является условием, без которого немислимо развитие экономического благосостояния нашего крестьянства, ибо поступательное движение материальной культуры основано на личной предприимчивости, личной трудоспособности, личном умении и личном расчете".

Однако изложенные им, хотя и в достаточно деликатной форме, меры по новому обустройству крестьянского быта, способствующие в целом перелому в этом деле, вызвали сопротивление дворянского сословия. Витте пришлось отстранить от руководства работой Особого совещания. Прошло всего полтора года и П. Столыпин приступил к реализации заложенных и обоснованных Витте предложений. Поэтому Витте всегда считал, что Столыпин "обокрал" его и не мог писать о нем без личной неприязни.

Особое внимание С.Ю. Витте уделял *духовно-интеллектуальным началам общественных производительных сил*. Первостепенное значение он придавал развитию науки и образования во всех его ступенях - от начального образования и обучения массовым профессиям до высшего. При Витте были учреждены три политехникума (Киевский, Варшавский и Петербургский), 73 коммерческих училища, реорганизовано Строгановское училище технического рисования, создано несколько промышленно-художественных училищ. Ему принадлежит заслуга и в создании сельских ремесленных учебных мастерских, готовящих плотников, столяров, кузнецов и монтеров. Заботясь о развитии торгового мореплавания, он взял под свое ведение мореходные классы, число которых к 1900 г. достигло 35. Высшие учебные заведения, например, Петербургский политехникум, Витте обеспечил таким учебным и научным оборудованием, какое редко можно было встретить даже за рубежом, а учебный и научный персонал в них был поставлен в существенно лучшие материальные условия, чем в учебных заведениях других ведомств. Витте неоднократно и последовательно подчеркивал роль предпринимательской культуры, повышение роли личного интереса как могучего фактора подъема и процветания производительных сил России.

Не все получилось у великого российского реформатора. Но с именем Сергея Юльевича Витте неразрывно связаны те огромные перемены, которые способствовали подъему российской экономики на рубеже XIX и XX веков.

Витте и российская школа экономической мысли

Анализ воззрений и государственной деятельности С.Ю. Витте показывает, что он был не только одним из выдающихся мыслителей российской экономической школы, но и во многом инициатором ее создания. В своей ранней работе "Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов" он писал, что "в Германии политическая экономия называется в последнее время национальной экономией, которая и служит предметом преподавания в высших учебных заведениях. До тех пор, покуда русская жизнь не выработает своей национальной экономики, основанной на индивидуальных особенностях русского грунта, до тех пор мы будем находиться в процессе шатания между различными модными учениями, увлекаясь поочередно то одним, то другим; до тех пор мы будем слышать из одних и тех же уст и читать на столбцах одних и тех же органов логически несовместимые экономические суждения и проекты; до тех пор то, что создано вчера, будет считаться дурным завтра, и будет создаваться сегодня то, что уничтожено вчера; и понятно, что до тех пор мы не будем жить правильно экономической жизнью, а будем идти на буксире заграничных веяний и всяких спекуляций на счет народного благосостояния".

И подобная российская, во многом уникальная школа экономической мысли сложилась на рубеже XIX-XX веков. Она была представлена такими выдающимися, хотя и очень разными учеными, как М. Туган-Барановский и П. Струве, И. Янжул и А. Миклашевский, Д. Пихно и Н. Бунге, Д. Менделеев и А. Чупров. Их продолжателями стали Н. Кондратьев и А. Чаянов, Л. Юровский и В. Леонтьев.

Российская школа не вписывается в традиционно излагаемые в учебниках направления экономической мысли. Для нее характерна своя особая система ценностей с выделением на первое место развития национальных производительных сил, всеобщего блага (не путать с уравниловкой!) и заботы о человеческих нуждах. Она более широко рассматривает факторы экономического успеха, признавая особую роль духовных и нравственных начал. Поэтому индивидуальное, личное благо рассматривается не просто как самоцель, а, скорее, как фактор и условие развития производства. Здесь есть своя внутренняя логика: благополучие нации имеет высшую ценность, иначе (в расколоте общества) богатство будет либо разворовано, либо сожжено.

Конечно, не все сводится к подобным упрощениям. В нормальном, устоявшемся обществе личное и общественное благосостояние едины. Но сегодня доказано, что при децильном коэффициенте, превышающем 10, общество находится за порогом стабильности и безопасности, оно взрывоопасно, чревато революциями. Российские же экономисты, большинство из которых были сторонниками, пусть глубоких, но реформ, чутко улавливали эту грань.

История России, ее масштабы, характер расселения и быта заложили глубокие основы не индивидуального, а коллективно обустроенного семейного или, в более широком смысле, кооперативного типа организации труда и мотивации. Он нашел отражение и в семейном хозяйстве, и в организации артелей и бурлаческих бригад, в далеких походах и ремесле. Причем в трудах российских экономистов различались община и кооперация. "Община и кооперативный союз резко отличаются друг от друга по своей экономической и правовой структуре и разделены целым историческим периодом, миновать который может идеология, но не действительность. Если и признавать в них некоторое сходство, то только внешнее, как дикого плода с культурным, которые могут быть иногда сходны".

Российская школа как составная часть национальной культуры вобрала в себя все богатство и противоречия евразийского характера и православия: терпимость, способность к преодолению трудностей, готовность служить высшим идеалам в сочетании с ленью и неспособностью к ежедневному напряженному труду, размах действий и буйство в быту, претензии на величие своего

пути с заискиванием перед чужими образцами. Качественно иначе, чем в большинстве стран, складывалось отношение к государству. Оно отличалось соборностью представлений о государстве как гаранте целостности и нерушимости страны.

Сейчас, с учетом слабой разработки проблемы пока трудно дать скольконибудь полное и исчерпывающее описание российской экономической школы и ее особенностей. Это задача, скорее всего, завтрашнего дня. Важно лишь в принципе оценить концепцию национальных школ в политической экономии. И здесь следует обратиться к фундаментальным вопросам, которые ставит Ю. Ольсевич в статье "О национальном экономическом мышлении". Он пишет, что "почти все экономическое мышление Запада до сих пор было национальным. И такой вывод не сводится к тому, что экономисты старались делать практические выводы, ставя во главу угла национальные интересы; в самые основы разрабатываемых теорий молчаливо закладывались постулаты, отвечавшие в определенный исторический период именно данной нации. Это вовсе не означает, что упомянутые теории не научны. Наоборот, если принять, что именно нации на протяжении последних трехсот лет были основными "действующими лицами" экономической истории, тогда станет понятно, что именно данное понятие, а не "класс" и не "индивид" являются базисными для экономической теории. Но далеко не все теоретики осознают, что они всю жизнь говорят прозой национальных интересов, и еще меньше таких, которые, осознав, признают это открыто".

Можно выделить два относительно самостоятельных аспекта анализа. Первый из них связан с отражением в экономических теориях места и претензий страны, особенностей ее положения в мировом хозяйстве, выработкой приоритетных для нее направлений социально-экономической политики и попыткой навязать эти направления другим странам. Сказываются здесь и своеобразие условий данной страны, ее приверженность к тому или иному типу устройства общества. Достаточно сказать о разнообразии черт, отличающих англо-саксонскую, романскую, скандинавскую, японскую и южно-азиатскую модели рынка.

Второй аспект носит теоретико-методологический характер и опирается на серьезные, имманентные самой теории различия логически абстрактных теоретических формул и прикладных, инструментальных функций науки, непосредственно влияющих на выбор модели и механизмов регулирования экономики.

В первом случае следует отметить, что А. Смит при построении своей теории руководствовался не абстрактными схемами, а четко выражал интересы нации, рвущейся к мировой промышленной монополии. Это стало особенно ясно, когда Д. Рикардо логично дополнил его теорию концепцией сравнительных затрат. Здесь небезынтересно отметить, что название книги А. Смита точнее переводить не как "Богатство народов", а как "Богатство наций", поскольку в отличие от английского языка в русском понятии "народ" и "нация" различаются.

В 20-е и особенно в 30-е годы нынешнего столетия ни Англию, ни США не устраивал принцип фритредерства как на внутреннем, так и на мировом рынке. Напротив, повсюду национальным лозунгом стало государственное регулирование. И Дж. М. Кейнс пересмотрел сами основы теории, доказав, что в экономическом мышлении следует исходить не из микроэкономических категорий "индивид" - "фирма", а из категорий макроэкономических, то есть общенациональных, - национальный доход, потребление, сбережения и инвестиции нации. Новое экономическое мышление помогло этим странам выйти из глубочайшего кризиса, выстоять во второй мировой войне и преодолеть послевоенную разруху в Западной Европе и Японии.

Последующий ренессанс фритредерства, его связь с национальными интересами стран, рвущихся к мировому господству, а также возрождение идей государственного регулирования в тех из них, которые стремятся защитить национальное хозяйство от агрессивных конкурентов (Япония, Китай, Индия и др.), достаточно хорошо вписываются в логику национального характера экономической теории, ее органической связи с уровнем развития страны и ее местом в мировом хозяйстве.

Нетрудно предвидеть, что и разрушительный вал финансовых катастроф, которые порождены гигантским (в несколько триллионов долларов) "бегством" финансового капитала, не имеющего внутренних корней в экономике отдельных стран, потребует пересмотра сложившихся теоретических моделей. И результатом здесь может стать создание качественно новых принципов межгосударственного правового регулирования потоков и направлений движения капитала. И за этим также будут стоять национальные интересы стран, которые испытывают на себе угрозу финансовых кризисов (включая США, Германию, Японию и др.).

Во втором случае речь идет о разграничении наиболее общих, базовых категорий науки и способах их применения при разработке широкого и постоянно умножающегося инструментария экономической политики. Они связаны разветвленной системой логических переходов и попытка обойти их либо оставляет теорию в границах оторванных от жизни, сугубо абстрактных схем, либо ведет к выводам, имеющим вульгарный и, как правило, пагубный для реальной экономики характер.

Выработка наиболее общих положений теории, таких, как производство и распределение, обмен и потребление, рынок, спрос и предложение, осуществляется с помощью метода научной

абстракции, реализованного либо самим исследователем, либо его предшественниками. При этом происходит отсечение всей конкретной фактуры: история и особенности страны, структура ее производства, наличие или отсутствие естественных монополий, внешние связи и роль государства, его международные обязательства, реальное соотношение цены и стоимости, познавательные способности и информированность индивидов, духовный склад населения и состояние общественного сознания, характер вероисповедания и соблюдение постов и т.д.

Когда всемирно известный учебник П. Самуэльсона "Экономикс" был рекомендован в качестве учебного пособия в Великобритании, то оказалось, что его надо переписать. Его содержание было оторвано от реальности, которая была нужна экономистам-профессионалам страны. Надеюсь, что аналогии, которые возникают в данной связи с использованием исадаптированных переводов западных учебников в российской практике, понятны читателю.

В итоге для выработки продуманной и эффективной социально-экономической политики общественное сознание должно восстановить все эти отсеченные условия (условия, от которых абстрагировалась теория). И только тогда возможна выработка надежной, отвечающей данным условиям нации модели преобразований. Именно такую задачу и решает то, что Витте называл реалистической школой, и то, что впоследствии было реализовано в концепциях современного институционализма.

Постановка вопроса о примате развития национальных производительных сил, высказанная С.Ю. Витте и другими представителями российской школы, вряд ли тогда вызывала сомнение. Однако возникает вопрос о том, насколько она оправдана сегодня, когда нарастает глобализация экономической жизни, когда различные страны и народы активно интегрируются во всемирное хозяйство. События последних лет показывают, что глобализация отнюдь не тождественна общественному прогрессу. Она таит в себе серьезные угрозы даже для самых мощных держав и требует во избежание разрушительного по своим масштабам финансового кризиса принятия адекватных защитных мер.

Кроме того, современному миру присуще не противопоставление глобализации и растущего многообразия, полифонии экономического и социокультурного мира, а их единство и взаимодополняемость. Именно с этим связаны надежды на то, что реалистические тенденции в развитии человеческого общества оправдаются.

Большинство представителей российской школы экономической мысли были прямыми или косвенными участниками проводимых в стране реформ, пусть глубоких, достаточно радикальных, но именно реформ российской хозяйственной жизни при сохранении целостности государства, умножении его интеллектуального и материального богатства. Такая черта может рассматриваться и как одна из особенностей российской школы.

Весьма красноречиво и четко свою позицию изложил видный экономист России, близкий к Витте, и участник проводимой им денежной реформы А. Миклашевский. В своей книге "Земельная реформа и организация труда" он писал: "Когда наступает полный распад прежних социальных отношений, начинают торжествовать не альтруистические, а эгоистические тенденции. Поэтому я всегда буду стоять за социальную реформу, а не за социальную революцию. Я стою на почве социальной реформы вполне сознательно и советую моим согражданам держаться твердо этой дороги, ибо только таким путем можно достигнуть наибольшей справедливости в социальных отношениях".

С учетом такой оценки можно по-иному взглянуть и на деятельность С.Ю. Витте, осуществившего ряд действительно крупных экономических реформ, отвести от него раздающиеся уже более ста лет упреки в том, что он не был революционером, что он хотел сохранить сложившийся в России строй, а не устранить его.

Приближающийся юбилей Сергея Юльевича Витте позволяет глубже оценить не только его государственную деятельность, но и место в российской экономической мысли. Становятся понятнее пути взаимодействия и взаимопроникновения мировой и российской экономической науки. Тем самым создаются и предпосылки их весьма перспективного взаимопонимания и взаимообогащения.